

*Османова М. Н.,**преподаватель кафедры языков**Академии государственного управления**при президенте Республики Азербайджан*

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ М. ФРИША И Ф. ДЮРРЕНМАТТА

Анотація. Основною метою і завданням статті є визначення і порівняльне зіставлення філософської суті змісту і структури людської концепції у творах Ф. Дюрренматта і М. Фріша.

Тому суть їх людських концепцій полягає у трансформації людської свідомості. Для визначення цього в дослідженні використовувалися культурно-історичний, біографічний, порівняльний, психоаналітичний, постмодерністський і формально-логічні методи.

Основна наукова новизна статті – виявлення філософської суті людської концепції Ф. Дюрренматтом і М. Фрішем. Згідно з екзистенціалістським підходом обох авторів внаслідок процесу трансформації свідомості людина може існувати не тільки у просторово-часовому вимірі, а паралельно за кількома різними параметрами, тим самим змінюючи своє оточення.

У висновку статті підводяться підсумки дослідження філософської суті змісту і структури людської концепції в творах Ф. Дюрренматта і М. Фріша. Ми проаналізували проблему в чотирьох напрямках: середовище, що впливає на творчість М. Фріша і Ф. Дюрренматта, загальна картина світу, в якому живуть люди, питання існування та шляхи порятунку людини в сучасному світі.

М. Фріш і Ф. Дюрренматт у своїх творах на перший план висувують існування людини в сучасному світі. Усередині них існує також інший світ, який є альтернативним і паралельним соціальному світу. Їх головні герої шукають шляхи позбавлення від цих систем і хочуть перейти в паралельний світ всередині себе. Ці пошуки приводять їх до екзистенційних засад.

У процесі аналізу також враховувалися фактори соціокультурного середовища, які впливали на формування їхніх поглядів. Дослідження в цьому контексті дозволило визначити основні принципи людської концепції, які вони хотіли застосувати на практиці у своїх роботах. Обидва автори, як видатні представники сучасної літератури постмодернізму, прагнули оцінити людини в контексті філософії постмодернізму і на перший план висунути його екзистенційні аспекти.

Ключові слова: твори, література постмодернізму, людина, світ, суспільство, письменник, драматург, життя, війна.

Постановка проблеми. Філософська антропологія ХХ в. сформувалась на екзистенціальної західній літературі. Перша і Друга мирові війни ХХ в. привели до краху традиційних цінностей і до необхідності їх перегляду. Фашистська і комуністична системи, що виникли на фоні романтизму, привели до загибелі мільйонів людей за ложні ідеали і фальшиві цінності. Це поставило під питання соціалістичні і капіталістичні цінності в європейському суспільстві

і привело до обострення ідеологічної конфронтації в суспільстві. Поява неомодернізму в літературі привнесла критичне ставлення до традиційних модерністських цінностей. Естетично, що в результаті цих процесів традиційна людська концепція зникла і поступила на місце філософської антропології, яка сформувалась в контексті нових постмодерністських поглядів. Перший етап формування нової людської концепції почався з літератури. В зв'язі з цим роботи Ф. Дюрренматта і М. Фріша мають особливе значення.

«Штиллер» (1954), «Гомо Фабер» (1957), «Я називаю себе Гантенбайн» (1964) М. Фріша і «Великий Ромул» (1949), «Візит старої дами» (1956), «Фізика» (1962) Ф. Дюрренматта і інші його твори заклали основу нової постмодерністської літератури.

Для того, щоб визначити людську концепцію в творах М. Фріша і Ф. Дюрренматта, необхідно визначити загальну картину світу, в якому живуть люди, їх місце і роль в соціальній системі, а також те, як людина може бути звільнена від свого нинішнього положення. Оскільки людина як індивід є продуктом системи, при цьому він не позбавлений самодостаточності, за рахунок чого стає основним фактором трансформації системи. Суть нової людської концепції в творах М. Фріша і Ф. Дюрренматта полягає в новій епістемології мир-людина-знання. Тому ми розглянемо їх творчість з чотирьох напрямків:

1. Среда, впливаюча на творчість М. Фріша і Ф. Дюрренматта
2. Загальна картина світу, в якому живе людина
3. Існування людини в світі
4. Шлях звільнення людини

В ході дослідження для виявлення людської концепції в творах обох авторів ми використовували як їх твори, так і багато досліджень, присвячених їм. Щоб правильно проаналізувати проблему, ми використовували культурно-історичні і біографічні методи, спробували оцінити середовище і соціально-політичні події крізь призму поглядів письменників. Важливу роль в визначенні людської концепції в їх творах зіграв аналіз середовища і епохи письменників. Для визначення людської концепції в їх творах ми також використовували постмодерністський і психоаналітичний методи.

Сопоставительний метод особистостей і поглядів двох авторів допоміг виявити проблему, яку ми досліджували в їх творах.

Використання формальних логічних методів (аналіз, синтез, індукція, дедукція, аналогія) полегшило дослідження.

Основна наукова новизна статті – виявлення філософської суті людської концепції Ф. Дюрренматтом

и М. Фришем. Исследования показали, что человеческая концепция обоих писателей построена на экзистенциалистском подходе к новой эпистемологии отношений: мир – человек – познание. Согласно этому подходу по ряду параметров человек может существовать не только в пространственно-временных измерениях, а параллельно в нескольких измерениях. Для этого в человеческом сознании должен произойти процесс трансформации. Иначе невозможна трансформация общества, в котором он живет.

Анализ последних исследований и публикаций. Творчество Ф. Дюрренматта и Макса Фриша находилось в центре внимания литературных критиков запада и России. Их творчеству были посвящены отдельные работы зарубежных (Х. Майера, М. Майа, Р. Харгунга, В. Етауффахера, К. Зеравицы, А.Б. Дудаса, М. Еатлера, К. Пецольда, К. Гримма, М. Бернхарда и Б. Силлере), а также российских авторов (Н.С. Павловой, Д.В. Затонского, Ю.И. Архипова и В.Д. Седельникова).

Изучая творчество Ф. Дюрренматта, Н.С.Павлова пришла к заключению, что Ф. Дюрренматт наиболее адекватно отражает современную реальность в своих комедиях [8]. В статьях К. Зеравицы и Б. Дудаса отражают идею, выдвинутую Дюрренматтом и М. Фришем, что путь просвещения людей и общества проходит через иронию и сатиру [27]. Согласно В.Д. Седельнику, метод Ф. Дюрренматта, заключающийся в игре слов с одной стороны не раскрывает основную идею произведения. С другой стороны этот метод, позволяет зрителю или читателю почувствовать себя участником, а не зрителем пьесы. Потому что ни автор, ни читатели, ни зрители не знают, каким будет конец событий – позитивный или негативный [11].

Ю.И. Архипов, М. Май, Н.С. Павлова и многие другие исследователи, изучив произведения писателя Ф. Дюрренматта, посвятили свои работы вопросам отношения драматурга к морали, пришли к выводу, что определение намерений, позиции и морали является очень сложной проблемой. В своих работах Ф. Дюрренматт изображает внутренний мир человека, как хаотичный лабиринт растерянности и неопределенности. Система, которую он описывает как лабиринт – это, прежде всего, современная капиталистическая система, внутри которой находится и он сам. В этой системе также сложно понять, кто преступник, а кто угнетенный. Корень проблем в мире и в обществе лежит в нашем сознании. Потому что в сознании современного человека нет ответов на вопросы добра и зла, кто несет ответственность в государстве и кто виноват в обществе.

Ф. Любич пришел к выводу, что в творчестве Макса Фриша вопрос свободы и выбора является важной экзистенциальной проблемой [18]. М. Нгуен утверждает что, смерть Макса Фриша рассматривает, как свет истины, ведущей к свободе [21]. Исходя из этого, Б. Силлер пришел к выводу, что именно по этой причине его образы могут жить параллельно в двух мирах, но реально они существуют только в воображениях. Однако персонажи М. Фриша пытаются поддерживать баланс идентичности [23]. Согласно Р. Руппел человеческая концепция М. Фриша характеризуется онтологическим дуализмом. Главной особенностью, характеризующей его образы, является проблема идентичности [20]. По Е. Ревесзу в своих произведениях М. Фриш, в аспекте гендерного психоанализа представляет сравнительный анализ патриархального и феминистского сознания Гантенбейна и Эндерлина, ставя вопрос гендерной идентичности [22].

Р. Конард, изучая работу М. Фриша утверждал, что драматург обвинял в антисемитизме разные общества, в менталитете которых имеет место стереотипы антисемитизма [13]. Д.Л. Тонсинг, изучая образ Гомо Фабер, пришел к выводу, что по М. Фришу современный технократный человек, нарушая экологический и социально-экономический баланс, действует против человечества [26].

Мы попытались создать человеческую концепцию Ф. Дюрренматта и Макса Фриша, исходя из вышеуказанных исследований.

Изложение основного материала.

1. Среда, влияющая на творчество М. Фриша и Ф. Дюрренматта

Идеи современного мира и человека в работах Ф. Дюрренматта и М. Фриша остаются актуальными для современной постмодернистской антропологии. Поэтому их произведения в ряду самых современных сочинений современной немецкоязычной литературы. В 60-х гг. Ф. Дюрренматту была пятьюкратно присуждена Нобелевская премия, а М. Фриш был дважды удостоен Шиллеровской премии, их сочинения переведены на 40 языков и неоднократно переиздавались – все это указывает на то, какое большое значение имели их взгляды для общественной жизни мира.

Основы современной немецкоязычной литературы были заложены в Швейцарии. Для писателей, бежавших от нацистского режима в Германии, Австрии и многих европейских странах, Швейцария была одной из главных стран, принявших беженцев. Становление М. Фриша и Ф. Дюрренматта в Швейцарии происходило в среде таких талантливых писателей и драматургов, как – Б. Брехт, К. Сукмайер, Г. Кайзер, Ф. Брукнер и Ф. Хохвельдер.

Трагические последствия Первой и Второй Мировых войн, последовавших одна за другой, потребовали пересмотра модернистской концепции. Потому что традиционная человеческая концепция и ее система ценностей, которая стала причиной бедствий для человечества, требовали трансформации. Причиной всех этих событий стали люди той эпохи [15, с. 170].

М. Фриш пишет: «Мы говорим об очевидных фактах, которые не можем принять, о том, что произошло с нашим поколением, считая, что человек не может такого совершить. Те же чувства я переживаю, глядя на документальные фотографии, на которых еврейская женщина, прыгнув с четвертого этажа, переломала кости и вновь поползла в горящий дом, чтобы не попасть в руки немцев, глядя в лица многих немцев в трамваях или на увеселительных площадках, особенно на местах преступлений – у виселиц, в комнатах пыток, подвалах, заполненных человеческим пеплом, – я испытываю одно и то же: беззащитное и растерянное удивление, что все это совершил человек. И не какой-нибудь отдельный изверг, а множество людей. И все это произошло... с народом, у которого есть и в высшей степени развито то, что мы привыкли называть культурой...» [2].

Нигилистические настроения, которым способствовали войны, привели к распространению экспрессионизма, который возник в литературе после Первой Мировой войны. Это было одной из главных причин, по которой Ф. Дюрренматт на ранних этапах творчества находился под влиянием Ф. Кафки и Ж.-П. Сартра. Как всегда, добиться чего-то в литературе можно было путем формирования новой человеческой концепции.

М. Фриш и Ф. Дюрренматт дружили с детства и всегда были творчески связаны. Одним из главных объединяющих их факторов было то, что они были единомышленниками по многим вопросам. Оба были убеждены, что счастье человека в мире связано с его духовностью и самопознанием.

В одной из своих статей М. Фриш описывает свои отношения с Ф. Дюрренматтом. «Я и Дюрренматт, – вспоминает М. Фриш, – обладали противоположным темпераментом: он имел несколько метафизический, даже теологический склад ума, я же апеллировал к просвещенческой, рационалистической, даже позитивистской традиции. Но это не только не мешало нашему сотрудничеству, напротив, укрепляло его. Мы оба считали, что писатель обязан защищать человека как индивидуума, как личность, что он не должен связывать свою личную судьбу с какой-либо партией и доктриной. Мы оба понимали, что для людей, которые голодают гораздо важнее реальная помощь продовольствием, нежели абстрактное морализаторство, или поэтические и литературные фантазии» [2].

Многие исследователи считают очень сложным вопросом определение намерений, его позиции и морали из работ писателя Ф. Дюрренматта. Потому что сам Дюрренматт не собирався создавать новую концепцию. Он предпочитает передавать свои идеи не только прямолинейно в интеллектуальных трактатах, а воплотить живую жизнь в драматургии в трехмерном формате.

2. Общая картина мира, в котором живет человек

В своих работах Ф. Дюрренматт изображает внутренний мир человека, как хаотичный лабиринт растерянности и неопределенности [17, с. 19]. Рост населения, развитие технологий, неуправляемая, анонимная и бюрократическая природа современных государств способствуют увеличению неопределенности в мире [10, с. 19]. Ф. Дюрренматта занимают индивидуумы и общественные отношения, вопросы системы [1, с. 493]. Система, которую он описывает как лабиринт – это, прежде всего, современная капиталистическая система внутри которой находится и он сам [1, с. 497].

В первой пьесе «Писание гласит...», написанной в 1947 г., Ф. Дюрренматт говорит: «Первая Мировая война, Гитлер, Вторая Мировая война, атомная бомба, третья, четвертая, пятая, шестая, седьмая, восьмая, девятая, десятая, одиннадцатая, двенадцатая мировые войны. А это значит — нужны дети, нужны трупы» [1, с. 484–485].

Дюрренматт отмечает, что предыдущие поколения были виновны в построении нынешнего мира: «Белая раса не признает ни виновными, ни ответственными архитекторов и игроков нашего столетия, которое танцует свой последний танец. Никто не был виноват, никто ничего не хотел. Мы все вместе виноваты и коллективно принимаем участие в грехах наших предков. Мы всего лишь дети своих отцов. Это не наша вина, а наша беда. Грех может быть свершен только из личных или религиозных побуждений. Остальное для нас просто комедия. Двигается к конфронтации, наш мир и породил атомную бомбу» [5].

В повести «Зимняя война в Тибете» Ф. Дюрренматт описывает жестокие и агрессивные, озверевшие группы людей, сражающиеся друг с другом на планете в период после атомной войны. Эти люди разных рас и наций сражаются друг с другом и уничтожают технику как главную причину положения, в котором они оказались. Потерявшие разум, они не знают

с кем борются, что и кого защищают, и во имя чего погибают. В конце концов, эти люди не могут быть врагами. Они не принадлежат к одной расе или национальности. У них нет родины. Дюрренматт говорит, что это наемные солдаты, которым промывают мозги и которые сражаются за деньги. Ими управляют правительства, которые нашли убежище в бункерах. Эти правительства ради своих собственных целей уничтожают жизнь на планете, добивают и оставшихся людей. Ф. Дюрренматт показывает, что причиной войн и катастроф на земле является борьба правительств за материальную выгоду. Эти их войны лишают людей своего лица и уродуют.

В пьесе «Портрет планеты» Ф. Дюрренматт создает эсхатологическую сцену. В этой сцене все прошлые и настоящие традиционные образы и ценности собраны вместе и подвергаются опросу. Человеческое сознание связанное цепью бесконечных ошибок и новых надежд, не может избежать краха этого детерминизма. Человек – пленник времени и собственного сознания. Писатель, создавая сцену экологической и гуманистической катастрофы, пытается показать человечеству насколько тяжелым является его положение. На самом деле это проекция его сознания. Потому что между воображаемым и реальным миром существуют границы. Сознание не сможет достичь реального мира без пересечения этих границ.

Согласно Ф. Дюрренматту, социальные системы ставят человека перед дилеммой. Люди в этой системе – беспомощные субъекты. Безобразные системы порождает безобразных людей. Человек не может по своей воле противостоять ей. Системы могут создавать из людей то, что хотят. Коварная система, изуродовав человека, может превратить его в палача. Те же, кто выступает против, становятся жертвами системы [1, с. 292].

Поэтому, чтобы спасти человека, необходимо изменить социальную среду, в которой он живет. Однако новая среда должна способствовать появлению нового человека, нового сознания. Поэтому в творчестве писателя процесс построения нового общества развивается параллельно с новой человеческой концепцией.

В работе «Совместимость ...» он показывает, что между современной реальной жизнью и жизнью, которая существует в сознании людей, существует пропасть. Поэтому нынешняя ситуация порождает идеологии, далекие от реальной жизни. Тысячи людей умирают из-за этого. Идеализированная идеология представляет еще большую опасность для жизни людей. Существует конфликт между государственной политикой и интересами народа. Естественно, здесь автор прежде всего имел в виду фашистскую идеологию и ее лидеров – диктаторов, а также непримиримую идеологию марксизма-ленинизма.

В пьесе «Визит старой дамы» Ф. Дюрренматт отмечает, что миром правят деньги, что за деньги люди не гнушаются стать убийцами, а богатые люди установили свой мировой порядок. Он говорит от имени Клары, которая когда-то была раздавлена системой, а разбогатев, решила отомстить обществу: «Гуманизм – это дело джентльменов, миллионеров. На мои деньги они благоустривают мир. Мир сделал меня шлюхой. Теперь я сделаю его (мир) борделем. Если у вас нет денег и вы хотите жить, платите по-другому. Прав тот, кто платит. Я плачу. Вы хотите процветания? Я дам вам это в обмен на мертвых (тех, кого вы убили)» [6].

Ф. Дюрренматт стремился показать капиталистическую систему, базирующейся на капитале, и неэффективность ее

взаимоотношений с окружающим миром. Он пытался передать это через миф о Мидасе, правителе Фригии, который одним прикосновением превратил все, что у него было в золото и, в конечном итоге, умер от голода [14, с. 708–709]. В этой системе также сложно понять, кто преступник, а кто угнетенный [25, с. 463].

Согласно Ф. Дюрренматту, человек – это беспомощное существо, которому угрожают неизбежной и мучительной смертью в безжизненном мире, раздавленному сложной структурой противоестественных отношений [8, с. 8]. Основную причину упадка человека он ищет в существующей социальной системе. Поэтому в своем творчестве он критикует эту систему. Он понимает, что невозможно создать новую человеческую концепцию при существующей системе. Словами гениального физика из пьесы «Физик» он говорит: «Либо мы попадем в сумасшедший дом, либо мир превратится в сумасшедший дом» [9]. Эти слова прозвучали после атомного взрыва в Хиросиме и Нагасаки.

Творчество М. Фриша направлено на спасение и освобождение человеческого «Я». Его герои ищут способы избавиться от общества, социальных норм и стереотипов, которые сокращают его «Я» и лишают его свободы. Человек отчужден от самого себя в существующей системе, от своего «Я». Герои Фриша представляют нынешнюю систему как темный мир и тюрьму, и выход видят в подлинной демократии. М. Фриш в сатирической комедии «Бидерман и подстрекатели» описал, как люди оказались в такой ситуации: «Всё не так, как вы ожидаете, господа, все происходит постепенно и в то же время, внезапно» [6].

По словам Фриша, в нынешней капиталистической системе творческие свободные люди испытывают проблемы психологической дилеммы и идентичности. На примере жизни талантливого и безвольного скульптора Анатоля Штиллера из романа «Штиллер» (1954), он пытается донести до нас много своих мыслей. Штиллер собирается к переехать в США, поскольку не может найти себе применения в Швейцарии. Однако при пересечении границы Швейцарии он был арестован по подозрению в преступлении. Образ Штиллера в некотором роде напоминает Фабера. Они оба пытаются избавиться от своей среды и образа жизни, и найти свое «Я». Когда Штиллер хочет поменять среду, его неожиданно арестовывают и он вынужден жить в тюрьме. В Тюрьме он начинает вести дневник. Его записи показывают глубокие психологические проблемы свободного и творческого человека. Человек является не только рабом окружающей социальной среды, но он рабом собственной судьбы и самого себя. Писатель в своих произведениях пытается найти ответ на вопрос о том, кто и что есть человек, который стоит над всем этим. Потому что экзистенциальная свобода его образов происходит через самопознание. Поэтому М. Фриш является философом и психоаналитиком в полном смысле этого слова.

В пьесе «Граф Эндерлэнд», написанной в начале 50-х гг., М. Фриш будто предвидел восстание молодежи в Европе в 1968 г. и последующие события. Потому что, дошедшая до экстремальности технократическая и позитивистская среда, сталкивается с экзистенциальным началом и должна проявиться социальным взрывом. Автор хотел показать этим, что существует иной мир, альтернативный и параллельный социальному. Иногда это проявляется на индивидуально-фрагментарном уровне, а иногда и на уровне коллективного

социального взрыва. Однако среди этих людей есть также двуличный и печально известный класс буржуазии, который «продает душу дьяволу», готов на любые подлости ради своих интересов («Бидерман и поджигатели»).

Социальные и политические взгляды Фриша доминировали над левыми и антикапиталистическими идеями. Однако, как он сам говорит, он пытался быть над всевозможными идеологиями и догмами. Он, как писатель, предпочитает быть рядом с социальной справедливостью, экзистенциальными истоками человека. Мечтой писателя был такой мир, который можно было представить только в сказках. Потому что его мир похож на необыкновенный и недостижимый мир, который представляют себе невинные дети. Можно понять М. Фриша. Он пытался максимально избавиться от фашизма в свое время. Он писал: «Беда наша – европейцев – заключается в том, что мы вместо того, чтобы заново переоценить все старые западноевропейские культурные ценности, которые полностью упали в глазах в довоенную эпоху, воскресили довоенную духовную жизнь после войны. Мы опустили культуру до эстетических ценностей. Этот тип духовности, который позволяет достичь высоких идей, не способен предотвратить падение человека. Такая культура – это культура шизофренической двойственности, и, конечно, она не может спасти человечество. Художник, который имеет чистую душу и только игнорирует реальные проблемы времени – еще и еще раз, является бесполезным человеком» и как гражданин своей страны, и как член человеческого сообщества, в целом [2].

3. Бытие человека в реальном мире

Одна из главных целей творчества Ф. Дюрренматта – человеческая природа. В 1980-х гг. проблема отчуждения стала приобретать глобальный масштаб. Потому что традиционные ценности исчезают и их не заменяют новые. Это создает проблемы идентичности у людей, и в результате люди сталкиваются с проблемой отчуждения. Этот вопрос был в центре внимания писателя.

Хотя Ф. Дюрренматт предоставляет человеку самому решать все за себя, человек в его произведениях, особенно «массы», предстают беспомощными. По мнению автора, большинство современных людей лишены смысла, нетерпимы, шовинисты, расисты, агрессивные и жестокие [4, с. 71].

В этом конфликте поколений, молодое поколение, не желая отвечать за грехи отцов, говорит: «Твой мир в крови, а наш мир просто грязный. Вы даете советы как любить, мы же переживаем ее» [4, с. 74].

Не умея ориентироваться в этой сложной системе, люди постоянно пребывают в страхе и ожидании смерти. Они теряют веру в Бога, свою судьбу, растет уверенность в том, что все в этом мире случайно. Несправедливость в обществе усиливает чувство отчаяния людей, теряется смысл жизни.

Ф. Дюрренматт, создавая среду хаоса, противоречий, парадоксов в своих произведениях, призывает своих читателей или зрителей не надеяться ни на что, а искать выход из существующей реальности. Потому что никто за него не сделает этого. Однако все напрасно. Все равно «Солнце исчезнет» [4, с. 90].

На таких пессимистичных нотах завершается трагический финал произведений Ф. Дюрренматта. Они заставляют людей иметь негативные и безнадежные отношения с миром, что означает конец света. За такими пессимистическими размышлениями автора стоят глубокий нигилизм и неопределенность пост-модернистской литературы.

Ф. Дюрренматт утверждает, что корень проблем в мире и обществе лежит в нашем сознании. Безусловно, видя бессмысленность и безнадежность этого мира, человек может впасть в отчаяние. Однако это отчаяние – не порождение этого мира, а ответ на него. Хотя бы у нас как у Гулливера, который жил среди великанов, была бы надежда понять мир, в котором мы живем» [17].

Ф. Дюрренматт в своей работе «Писание гласит...» ставит вопрос о том, может ли человек жить по библейским заповедям? Образ жизни монаха – отшельника Книппердоллинкина и его антипода – аморального, прожигателя жизни Бокельзона показывают, что они не на верном пути. Хотя позиция старого священника, который занял между ними среднюю позицию и считает бессмысленным идти против мирового порядка, торжествует над позицией двух других персонажей (Книппердоллинк и Бокельзон), автор в конце работы также косвенно отказывается принять и ее. Автор оставляет зрителя и читателя наедине с этим вопросом, заставляя искать ответ. Ф. Дюрренматт понимает, что этот вопрос – в каждом случае индивидуальный, и что каждый должен найти ответ сам. В противном случае общество не сможет избавиться от догм и идеологий и обрести свободу. Потому что, согласно Дюрренматту, зло исходит не от общественной жизни, а от самого человека.

Писатель считает, что человечество должно бороться и противостоять злу, чтобы не встретить трагический конец. Иными словами, человек должен познать и преодолеть зло внутри себя. В то же время он отмечает, что представление о добре и зле формируется у современных людей по-разному. Потому что современные люди не ждут с нетерпением победы доброго героя над злом как ждали раньше в предыдущих драмах. В их сознании, границы добра и зла приобретают неопределенный характер. Ф. Дюрренматт, исходя из этого ракурса, стремится создать новую литературу и драматургию, соответствующие сознанию современного человека. Поэтому писатель выбирает жанр комедии и старается привнести в нее новые оттенки.

М. Фриш в своих сочинениях пытается раскрыть глубокую психологическую природу человека. Поэтому социальная среда у него такова, что человек не может там жить. В результате процессы дуализации и отчуждения углубляются. С этой точки зрения человеческой концепции М. Фриша характеризуется онтологическим дуализмом. Главной особенностью, характеризующей его образы, является проблема идентичности [20, с. 699].

Хотя он показывает в своих работах, что у человека отсутствует собственное самосознание и зачатки экзистенциализма, и человек имеет разные формы идентичности, он пытается обосновать, что тот не живет настоящим «Я». Это потому, что особенности существующей капиталистической системы отдаляют людей от самих себя приводят к отчуждению. Поэтому его образы живут параллельно в двух мирах и реально они могут существовать только в своем воображении. Однако персонажи М. Фриша пытаются поддерживать баланс идентичности [23, с. 103–105]. В своих произведениях М. Фриш, в аспекте гендерного психоанализа представляет сравнительный анализ патриархального и феминистского сознания Гантенбейна и Эндерлина и ставит вопрос гендерной идентичности [22, с. 45].

В начале романа «Гомо-Фабер» М. Фриш описывает главного героя – Фабера как человека рационального склада ума,

делового и практичного; прагматика, верящего только в логику, технику и теорию вероятностей. Он не читает романов, не посещает музеев, ему чужды рассуждения о прекрасном; ему интереснее механизмы и формулировки непререкаемых законов природы. С другой стороны, автор раскрывает его внутренний мир в потоке событий и находит, что он сентиментальный, романтик. Из глубины его души всплывает незавершенная любовь юности, воспоминания о первой любви – Ханне заставляют его заглянуть в себя и пережить свою жизнь заново. В начале романа мы знакомимся с его внешним описанием, во второй части книги, узнаем его скрытый внутренний мир. Два противоположных образа соединяются воедино в одном человеке. Однако в конце в нем просыпается сентиментальный Фабер, а его внешний образ исчезает.

В своем романе «Гомо-Фабер» М. Фриш на примере Фабера показывает, что человек, сформировавший технократическую цивилизацию (сам Фабер был инженером), не является счастливым. Потому что он не может должным образом оценить реальность и жизнь. Жизнь прекрасна событиями, которые оставляют глубокий след в сознании человека и приводят его к неординарности. Это частица (воспоминание) оставляет след в жизни Фабера, в результате чего заканчивается его вторая – «внешняя» жизнь.

Молодая девушка Элисабет (он её называет Сабет), с которой он случайно познакомился, на самом деле является его собственной дочерью от Ханни, и в результате эта встреча приводит Фабера к архитектору своего внутреннего мира – Ханне, показывает, что судьба движется в русле естественного хода событий. Фактически, случайное событие возвращает Фабера к реальной, настоящей личности.

Как представитель современной технократической цивилизации, Гомо Фабер доминирует над природой и обществом. Он не позитивен. Потому что своей деятельностью он противостоит экологическому балансу и образу жизни, а жажда власти и богатства создает дисбаланс и в социально-экономической системе. В результате Гомо Фабер, нарушая экологический и социально-экономический баланс, действует против человечества [26, с. 449]. Однако он и сам как человек страдает в душе. В результате он противостоит своей судьбе, идет к Фаберу «внутреннему» и отвергает Фабера «внешнего». Так автор показывает, что человек, преодолевая себя, может достичь баланса между окружающей и социально-экономической средой.

В «Антропоцене человека» М. Фриш также пытается предупредить нас о глобальном экологическом кризисе и некоторых его антропологических последствиях [19, с. 71].

В пьесе «Санта-Круз» М. Фриш создает два противоречивых образа, Пелегрин и Барона. Пелегрин – молодой, свободный, смелый, романтический, веселый, рискованный, динамичный, нестабильный, опасный человек, который живет многовекторной жизнью и далек от обычного быта. Барон, напротив, является дисциплинированным, ответственным человеком, который с чувством долга относится к своей семье и бизнесу, ведет замкнутый и скучный образ жизни. Эльвире как женщине трудно выбирать между ними, между стабильностью и нестабильностью. Эльвира, как жена Барона целый день с ним, тогда как ее сердце рядом с Пелегрином. Ночью, во сне она не может расстаться с Пелегрином. Эти два образа жизни заставляют Эльвиру раздваиваться и жить в двух параллельных

мирах. На самом деле, хотя она и хочет быть с Пелегрином, прагматично выбирает Барона. Потому что Барон – это стабильность, а Пелегрин – нестабильность.

В пьесе «Граф Эдерланд» М. Фриш повествует о жизни прокурора, всю жизнь добросовестно служившего государству и праву. Он случайно совершает преступление и попадает в другой, противоположный в его традиционной жизни, преступный мир. Жизнь складывается так, что он становится главарем банды грабителей. Писатель характеризует это как преднамеренное или подсознательное спасение от ложной и бессмысленной жизни. Прокурор берет топор и восстает против «цивилизации». Однако это не выход. Если не будет массового восстания против преступного правительства, система не исчезнет. Но прокурор приходит к власти на волне народного восстания и становится президентом. Став президентом, он предпочитает насильственный правопорядок. В то же время писатель хочет показать, что человек не может изменить систему, не меняясь сам.

М. Фриш романе «Назову себя Гантенбайн» показал, что свобода человека зависит от различных социальных ролей, которые он сыграл за одну жизнь. Потому что роль, которую общество предоставляет человеку в жизни, ограничена и прямолинейна. Она закрывает все внутренние ресурсы и не позволяет становлению его как свободной личности. Таким образом, разрушительный образ в его романе, выбирает из своего воображения для себя разные роли. Чтобы избавиться от традиционных ролей, люди должны выйти из них и взять на себя новые роли. Его образы – это те, кто ищет свободу и рассматривает жизнь как игру.

Один из его героев, Адам, убегает из больницы голым и идет по улицам, возле театра на него накидывают королевский маскарадный костюм. Позабыв о своем прошлом, Адам полностью предстает в новом образе.

Образ 42-летнего доктора философских наук Феликса Эндерлина скучен для автора. Он пленник своей судьбы. Его жизнь одновекторна. По мнению автора, его жизнь напоминает ад [12, с. 314]. По мнению автора, человек должен иметь возможность избавиться от этого простого и почти предсказуемого образа жизни и жить свободной состоящей из многовекторных судеб, жизнью. Однако сам автор не знает, что это возможно. Он проводит художественные эксперименты в этой области со своими образами. Для автора Гантенбайн – более интересный образ.

Гантенбайн сталкивается с риском потерять зрение в автомобильной аварии. Однако после долгого лечения его глаза начинают видеть. Тем не менее, Гантенбайн держит это в секрете и представляется всем слепым. Он начинает играть роль слепого, надев черные очки и взяв в руки трость. Эта роль предоставляет ему некоторую свободу и позволяет избежать ответственности. Потому что люди перед ним сбрасывают маски, думая, что он слепой. Эта роль позволяет ему узнать подлинных людей и реальные отношения. В то же время, прикидываясь незрячим, он может свободно высказывать свое мнение. Гантенбайн делает вид, что не замечает предательства и ошибок своей красавицы – жены, актрисы Лили. Он знает, что сын не от него и не показывает вида. Гантенбайна не осуждают за недостатки и его действия. Все принимают его таким каким он есть, и эта ситуация никого не волнует. Потому что эта ситуация дает свободу и ему, и его супруге, и близким. Никто

ничего не требует от него, и он не несет за это ответственности. Напротив, его жена, Лили, заботится о нем. Причем, у Гантенбайна есть свой вклад, который он тайно хранит в банке. Эта роль не только позволяет ему отслеживать и оценивать вещи извне, но и освобождает его от обязанности работать, нести ответственность за семью, ревновать и выполнять свои гражданские обязанности.

Гантенбайн в роли слепого также остается один на один со своей совестью. Потому что рядом произошел смертельный случай, и в содеянном обвинили другого человека. И хотя на суде он был единственным свидетелем, он не отказывается от своей роли и, подавив совесть, молчит, когда арестовывают невиновного. Из двух параллельных ролей, которые он играет в физическом мире, он предпочитает роль слепого. В то же время автор пытается показать, что лучше жить в нереальной среде, созданной воображением, чем в реальной. Потому что человек пытается избавиться от законов реальной окружающей среды. Гантенбайн находит путь спасения в новой роли, а не в самоубийстве. Эта роль позволяет ему быть более свободным и терпимым. По словам писателя, на самом деле миру нужны такие люди, как Гантенбайн. Потому что они закрывают глаза на то, что видят.

Необходимо преодолеть многие стереотипы, чтобы человек и общество были счастливы и свободны. Потому что они являются причиной уродливости людей и общества, а также роста насилия. Одним из таких стереотипов является расовая и этническая дискриминация.

В пьесе «Андорра» писатель повествует о жизни еврейского молодого человека Андри. Преследуемый неграми Андри находит убежище в вымышленной стране под названием Андорра. Хотя и кажется, что люди здесь принимают его приветливо, но на самом деле считают его «чужаком». Когда негры приходят в Андорру, они отдают им Андри на смерть. Таким образом, в убийстве Андри принимают участие и негры, и население Андорры [13, с. 30–32].

4. Путь спасения

Ф. Дюрренмат так сказал участникам театральной конференции 1955 г.: «Современные люди примут изображение современного мира только в том случае, если показать как этот мир меняется. Для современных людей вопросы ценны ответами. Для современных людей важны ответы на вопросы. Современных людей интересуют случаи и события, которые могут как-то повлиять на мир» [3, с. 201].

Философские, политические идеи М. Фриша и Ф. Дюрренматта о новой человеческой концепции нашли путь к сознанию читателей и зрителей через жанры комедии и трагикомедии. Согласно Ф. Дюрренматту, только в комедии наиболее адекватно отражается современная реальность [8, с. 201]. Потому что в сознании современного человека нет ответов на вопросы добра и зла, кто в государстве несет ответственность и кто виноват в обществе.

Автор выражает протест против существующей системы нетрадиционными методами классической драматургии. Он стремится передать свои идеи в новом жанре комедии, используя новые методы постмодернистской драматургии (подробные описания и юмор автора, игра слов и постоянные изменения в роли персонажей). Однако, игра слов часто затмевает основные цели и идеи произведения. Этот метод, с другой стороны, позволяет зрителю или читателю стать участником, а не зри-

телем пьесы. Потому что ни автор, ни читатели, ни зрители не знают каким будет конец событий – позитивный или негативный [11, с. 298].

События протекают беспорядочно в пространстве хаоса и случайностей. Этот поток временного пространства, проистекает не в реальном времени, а над временем. Поэтому автор предлагает людям жить и мыслить в реальном пространстве и времени, а не во временном и пространственном измерениях, изобретенных автором [25, с. 504]. Согласно Дюрренматту, это возможно только в комедии. Почему комедия?

Ф. Дюрренматт объясняет это так: «Трагедия включает грех, потребность, соразмерность и ответственность. Только и только комедия остается единственной формой театра. Потому что она играет в мире, где правит хаос. Мир комедии постоянно меняется» [11, с. 300]. Он также говорит: «Мои герои – люди, а не куклы, они выступают на сцене и не играют выдуманное. Я пытаюсь воссоздать реальный мир...» [11, с. 300].

Ф. Дюрренматт пытается сатирические произведения превратить в зеркало реальности, чтобы пробудить общество от глубокого сна. Он смеется над трагедиями и смешит. Однако человек, который смеется, ожидает когда наступит время, когда поймут, над чем он смеется. По мнению писателя, сатира должна когда-то пробудить сознание человека.

В своих сочинениях Ф. Дюрренматт пытается проникнуть в глубокие слои сознания и пробудить архетипы. Он предлагает обществу объединиться и совершенствоваться на уровне коллективного подсознания, возрождая традиционные образы и темы, укоренившиеся в коллективном подсознании. Поэтому в его трудах библейские святые и привлекательные образы античной культуры получают более наглядную оценку в современном контексте. То есть, по словам автора, история всегда присутствует в любой момент, независимо от прошлого, настоящего или будущего. Он также подтверждает это сюжетной линией своих работ.

Как и Дюрренматт, М. Фриш считал, что путь просвещения людей и общества лежит через иронию и сатиру [Zeravica, с. 35]. М. Фриш – писатель-утопист, который с большой надеждой смотрел в будущее и являлся глашатаям социальной справедливости. Потому что реальная социальная среда напоминает ему ад. Его герои пытаются вырваться из этой среды. Выход из удушливой среды писатель видел в игре судьбы и многовекторном образе жизни. Однако это был не единственный выход. Потому что ни Гантенбайн, ни Штиллер, ни призрак Эдерланда, изменив свою жизнь и судьбу, не смогли избежать давления системы. Хотя они меняют свои жизненные роли, они не могут найти своего «Я» и, как следствие, вынуждены возвращаться в систему или просто наблюдать за этим со стороны. С этой точки зрения, писатель ищет спасение в «точке невозврата» экзистенциального самопознания.

В творчестве Макса Фриша вопрос свободы и выбора ставится в качестве важной экзистенциальной проблемы [18, с. 224–225]. Своим персонажам (Эндерлин, Штиллер, Гантенбайн, Фабер и т. д.) он либо дает выбор, либо продолжать прежнюю жизнь, либо позволяет им отказаться от своей старой, ошибочной жизни. Большинство персонажей, которые сталкиваются с дилеммой, выбирают свободу. Для них свобода – это выйти из сложившейся ситуации и вступить по зову сердца на бесконечный абстрактный путь. Фактически, отказ от традиционной роли в жизни возможен благодаря относитель-

ной смерти предыдущего образа. Это не физическая смерть, а обновление сознания. В связи с этим смерть позволяет людям переходить с одного образа жизни на другой, параллельный. Создавая условия для самопознания, он также способствует его доступу к экзистенциальным началам. Таким образом, смерть для Макса Фриша можно рассматривать как свет истины, ведущей к свободе [21, с. 108–110].

Выводы. Трагедии, вызванные Первой и Второй мировыми войнами XX в., поставили под вопрос традиционные ценности и существующие социальные системы. Фашистская и коммунистическая системы, возникшие на волне романтизма, привели к гибели миллионов людей. Поэтому новая постмодернистская литература, появившаяся после Второй мировой войны, проложила путь для новой философской антропологии. Основной целью творчества Ф. Дюрренматта и М. Фриша было создание новой экзистенциальной человеческой концепции, основанной на новой эпистемологии мир-человек-познание.

В целях анализа человеческой концепции в творчестве Ф. Дюрренматта и М. Фриша, мы проанализировали проблему в четырех направлениях: среда, влияющая на творчество М. Фриша и Ф. Дюрренматта, общая картина мира, в котором живут люди, вопрос существования и пути спасения человека в современном мире.

На формирование личности и творчества М. Фриша и Ф. Дюрренматта большое влияние оказали среда и события эпохи. Можно сказать, что окружающая среда и эпоха сыграли важную роль в становлении обоих писателей. Однако главным фактором, который вывел этих людей на историческую арену, был их голос совести и талант. В отличие от многих, находящихся под влиянием идеологического давления того времени, они были способны оставаться наедине с экзистенциальными субстанциями и быть личностями, альтернативными своей среде и эпохе.

М. Фриш и Ф. Дюрренматт, в своих работах стремятся возродить общую картину мира, в котором живут люди. Оба автора утверждают, что нынешние общественно-политические системы противостоят экзистенциальным истокам человека. Потому что люди внутри капиталистической системы технократии и капитала пребывают как в лабиринте Минотавра. Те, кто держит в своих руках капитал, управляют человечеством в своих интересах как стадом. Идеологи (фашизма, антисемитизма), сформировавшие эту систему и ее ценности, заставляют людей отходить от своей природы, привели их к отчуждению, психологическому раздвоению, уродливости, а также уничтожению экологии и гуманизма. Для людей, достигших самопознания в этой системе, жизнь равносильна тюрьме. Поэтому они стремятся выбраться из нее.

М. Фриш и Ф. Дюрренматт, в своих сочинениях на первый план выдвигают существование человека в современном мире. Внутри них существует также другой мир, который является альтернативным и параллельным социальному миру. Их главные герои ищут пути избавления от этих систем и хотят перейти в параллельный мир внутри себя. Эти поиски приводят их к экзистенциальным началам. Однако это не конец, а новое начало. По этой причине писатели вместе со своими читателями продолжают познавать человека. Так как они понимают, что изменение в мире начинается с самопознания человека. Потому что между миром сознания и реальным миром есть границы. Сознание не сможет войти в реальный мир не

переступив эти границы. Человек является не только рабом окружающей социальной среды, но и рабом собственной судьбы и самого себя. Освобождение их героев, происходит через самопознание. Возвращение человека к своему «Я» означает начало нового мира. С этой целью М. Фриш и Ф. Дюрренматт связывают свою деятельность с пробуждением сознания людей, предполагая, отмечая, что сатира при этом имеет особое значение.

Литература:

- Архипов Ю.И. 14 тезисов к Фридриху Дюрренматту. *Дюрренматт Ф. Комедии*. Москва : Искусство, 1969. С. 480–503.
- Бессонов Б.Н. Макс Фриш. URL: <https://refdb.ru/look/1796802.html>.
- Брехт Б. Может ли театр отобразить современный мир? *Брехт Б. Театр: Пьесы. Статьи. Высказывания* : в 5 т. 1965. 366 с.
- Дюрренматт Ф. Поручение, или о наблюдении за наблюдающим за наблюдателями: Драматургия и проза. Москва : Мол. гвардия, 1990. 176 с.
- Дюрренматт Фридрих. Жизнь и произведения. Высказывания Ф. Дюрренматта. 2013. URL: <http://web.mit.edu/21f.403/www/film.html>.
- Дюрренматт Ф. Визит старой дамы. URL: <http://www.rulit.net/books/vizit-staroj-damy-read-44168-1.html>.
- Дюрренматт. *История швейцарской литературы* : в 3 т. / под ред. Н.С. Павловой. Москва : ИМЛИ РАН, Т. 1. 2002. 598 с.
- Павлова Н.С. Типология немецкого романа, 1900–1945. Москва : Наука, 1982. 279 с.
- Павлова Н. Дюрренматт Фридрих. Невероятность современного мира. 2014. URL: <https://litresp.com/chitat/ru/%D0%9F/pavlova-n/neveroyatnostj-sovremennogo-mira>.
- Салова Н.Ю. Монолог как компонент художественной структуры эпического и драматического текстов: На материале художественных произведений М. Фриша и Ф. Дюрренматта : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Санкт-Петербург, 1999. URL: <http://cheloveknauka.com/monolog-kak-komponent-hudozhestvennoy-struktury-epicheskogo-i-dramaticheskogo-tekstov>.
- Седелник В.Д., Павлова Н.С. Фридрих Дюрренматт / *История швейцарской литературы*. Т. 3. Москва : ИМЛИ РАН, 2005. 813 с.
- Фриш М. Назову себя Гантенбайн / пер. с нем. ; сост. Е.А. Кацева. Харьков : Фолио; Москва : ООО «Издательство АСТ», 2000. 576 с.
- Conard R. Introduction to Max Frisch's «Thou Shalt Make No Image» and «The Andorran Jew». *Antioch Review*. 2017. Vol 75. P. 30–32. DOI: 10.7723/antiochreview.75.2.0030.
- Haberl, F.P. «Midas oder die schwarze leinwand – Dürrenmatt F.» *World literature today*. 1992. Vol. 66. 708 p. DOI: 10.2307/40148674.
- Hanlin, T.C. Plays and essays – Dürrenmatt F. *Modern language journal*. 1984. Vol. 68. P. 168–173. DOI: 10.2307/327157.
- Knapp G.P. Friedrich Dürrenmatt. Frankfurt a M. Berlin –München : Verlag Moritz Diesterweg. 1983. P. 201–206.
- Käser R. (2013). Friedrich Dürrenmatt. Auf der Suche nach dem verlorenen Publikum. *Vortrag zur Ausstellung «Hanny Fries. Dürrenmatt am Schauspielhaus Zürich*. 2007. URL: <http://www.rudolfkaeser.ch/080102%20Vortrag%20Zürich.pdf>.
- Lubich, F.A. The problem of freedom in Max Frisch's works. *German studies review*. 2003. Vol 26. 225 p. DOI: 10.2307/1432976.
- Malkmus, Bernhard. «Man in the Anthropocene»: Max Frisch's Environmental History. *PMLA-Publications of the modern language Association of America*. 2017. Vol 132. P. 70–75. DOI: 10.1632/pmla.2017.132.1.71.
- Ruppel R. Purity as Difference. Identity and Alterity in Max Frisch's Early Narrative Work. *Monat Shefte*. 2018. Vol 110. P. 698–701. DOI: 10.3368/m.110.4.698.
- Nguyen, M. The truth about life: Images of death in the works of Max Frisch. *Neophilologus*. 2004. Vol. 88. P. 103–120. DOI: 10.1023/B:NEOP.0000003549.28632.d8.
- Revesz, E.B. Murder, he wrote: The fate of the woman in Max Frisch's «Mein name sei gantenbein». *German Quarterly*. 2005. Vol. 78. P. 44–49.
- Siller, Barbara. Identity Balance in the Modern Novel: Rainer Maria Rilke, Hugo von Hofmannsthal, Robert Musil, Max Frisch and Botho Strauss. *Journal of Austrian Studies*. 2016. Vol 49. P. 103–105. DOI: 10.1353/oas.2016.0025.
- Spycher P. Justiz – Dürrenmatt F. *World literature today*. 1986. Vol. 60. 463 p. DOI: 10.2307/40142278.
- Spycher, P. «Stoffe I–III» – Dürrenmatt F.» *World literature today*. 1982. Vol. 56. 504 p. DOI: 10.2307/40137298
- Tonsing, Detlev L. Homo faber or homo credente? What defines humans, and what could Homo naledi contribute to this debate? *HTS Theologiese Studies-Theological Studies*. 2017. Vol 73. P. 45–49. DOI: 10.4102/hts.v73i3.4495.
- Zeravica, K., Dudas, B. Irony and Satire in the Plays of Max Frisch: Coping with the Challenges of the 20th Century. *Sic-a journal of literature culture and literary translation*. 2015. LC. 5. P. 34–38.

Osmanova M. Human concept in the works of M. Frisch and F. Durrenmatt

Summary. The main goal and objective of the article is the definition and comparative comparison of the philosophical essence of the content and structure of the human concept in the works of F. Durrenmatt and M. Frisch.

Therefore, the essence of their human concepts is the transformation of human consciousness. To determine this, the study used cultural-historical, biographical, comparative, psychoanalytic, postmodern and formal logical methods.

The main scientific novelty of the article is the identification of the philosophical essence of the human concept by F. Durrenmatt and M. Frisch. According to the existentialist approach of both authors, as a result of the process of transformation of consciousness, a person can exist not only in the spatio-temporal dimension, but in parallel in several different parameters, thereby changing his environment.

The article concludes with a study of the philosophical essence of the content and structure of the human concept in the works of F. Durrenmatt and M. Frisch. In order to analyze the human concept in the works of F. Durrenmatt and M. Frisch, we analyzed the problem in four directions: the environment that affects the work of M. Frisch and F. Durrenmatt, the general picture of the world in which people live, the question of existence and ways of human salvation in modern world.

M. Frisch and F. Durrenmatt in their writings highlight the existence of man in the modern world. Inside them, there is also another world that is alternative and parallel to the social world. Their main characters are looking for ways to get rid of these systems and want to move into a parallel world within themselves. These searches lead them to existential principles.

The analysis process also took into account factors of the sociocultural environment, which influenced the formation of their views. Research in this context allowed us to determine the basic principles of the human concept, which they wanted to put into practice in their work. Both authors, as prominent representatives of the modern literature of postmodernism, sought to evaluate a person in the context of the philosophy of postmodernism and to highlight its existential aspects.

Key words: works, literature of postmodernism, man, world, society, writer, playwright, life, war.